

УДК 34**Проблемные вопросы правового статуса некоммерческих корпораций****Колонтаевская Ирина Федоровна**

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
завкафедрой гражданского права и процесса,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12/1;
e-mail: Kolontaevskaya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы разграничения юридических лиц на унитарные и корпоративные. Отмечается, что в результате реформирования гражданского законодательства, проведенного Федеральными законами № 99-ФЗ от 05.05.2014 Ф; № 133-ФЗ от 23.05.2015 и № 12-ФЗ от 07.02.2017, существенному обновлению подверглись нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации о юридических лицах, об их классификации и организационно-правовых формах. Выявляется, что в контексте такого разделения возникла необходимость оптимизации правового статуса юридических лиц, определяемого их организационно-правовыми формами. При этом подчеркивается актуальность темы правового статуса некоммерческих корпоративных организаций, так как некоторые из них по формальным признакам были отнесены к корпорациям, а по сути, таковыми не являются. В работе исследуются противоречия в правовом определении статуса коммерческих и некоммерческих корпораций. Подчеркивается недостаточность правовой регламентации признаков некоммерческих корпораций, так как наличие членства и возможность участия в формировании высших органов юридического лица далеко не всегда являются универсальными признаками корпорации, особенно, когда речь идет о некоммерческих организациях. Обращается внимание на возможность существования в некоммерческих корпорациях не только нематериальных, социально-значимых отношений, но и материальных, имущественных интересов. Анализируются различные точки зрения на целесообразность отнесения тех или иных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц к корпоративным, что в особенности касается адвокатских образований, казачьих обществ и общин коренных малочисленных народов РФ. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства в данной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Колонтаевская И.Ф. Проблемные вопросы правового статуса некоммерческих корпораций // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 37-43.

Ключевые слова

Унитарные и корпоративные организации, некоммерческие корпорации, право участия (членства), право управления корпорацией, организационно-правовые формы.

Введение

В результате реформирования гражданского законодательства, проведенного Федеральными законами № 99-ФЗ от 05.05.2014 Ф; № 133-ФЗ от 23.05.2015 и № 12-ФЗ от 07.02.2017, существенному обновлению подверглись нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации о юридических лицах, об их классификации и организационно-правовых формах. В настоящее время в ГК РФ все коммерческие и некоммерческие юридические лица подразделяются на корпоративные и унитарные. Для коммерческих и некоммерческих корпораций установлены общие положения; определено понятие некоммерческих корпоративных организаций; закреплён исчерпывающий перечень организационно-правовых форм не только коммерческих, но и некоммерческих организаций.

В контексте такого разделения возникла необходимость оптимизации правового статуса юридических лиц, определяемого их организационно-правовыми формами. При этом особую актуальность получила тема некоммерческих корпоративных организаций, так как некоторые из них по формальным признакам были отнесены к корпорациям, а по сути, таковыми не являются. Проявились и другие противоречия. Так, в пункте 1 статьи 65.1 ГК РФ дан закрытый перечень организационно-правовых форм корпоративных юридических лиц, который дублируется пунктом 2 ст. 123.1 ГК РФ. Однако параграф 6 главы 4 включает в этот перечень адвокатские палаты (ст. 123.16-1 ГК РФ) и адвокатские образования, как то коллегии адвокатов, адвокатские бюро и юридические консультации, имеющие статус юридических лиц (ст. 123.16-2 ГК), чем существенно расширяет императивное ограничение п. 1 ст. 65,1 и п. 2 ст. 123.1.

Основная часть

Произошедшие неоднозначные изменения вызвали необходимость комплексного и всестороннего изучения правового статуса корпоративных некоммерческих организаций, поскольку ранее исследования в этой сфере большей частью связывались с общими вопросами корпоративных отношений [Кирилловых, 2009] либо с их особенностями в коммерческих организациях, преимущественно в акционерных обществах [Бушев, Скворцов, 1997].

Разграничение юридических лиц на корпоративные и унитарные с закреплением в ГК РФ общих правил для коммерческих и некоммерческих корпораций продолжает оставаться предметом острых дискуссий. При этом отмечается бессодержательность и условность подобного деления, отсутствие универсального характера у норм, рассчитанных на все корпоративные организации, невозможность вывести общий знаменатель под коммерческими и некоммерческими организациями, в котором были бы отражены их общие признаки корпоративности. По мнению некоторых ученых, легализация данной классификации лишь усложнила систему законодательства о юридических лицах в связи с наличием изъятий из общих правил к некоммерческим организациям [Андреев, 2014].

Необходимость разграничения юридических лиц на корпоративные и унитарные изначально обосновывалась целесообразностью в общем виде урегулировать и унифицировать структуру управления коммерческих и некоммерческих корпораций и компетенцию их органов, а также ряд их внутренних отношений, вызывающих практические споры. Тем самым признавалась общность корпоративных организаций (п. 1 ст. 65.1ГК РФ) независимо от целей их деятельности, позволяющая установить универсальные правила управления, закрепить единые права и обязанности их участников. Несмотря на существование разных позиций

относительно критериев разграничения корпоративных и унитарных организаций, законодателем был использован формальный разграничительный признак наличия или отсутствия права членства (участия) в юридическом лице. Точка зрения, в соответствии с которой основным отличительным признаком корпораций является членство определенных лиц или же их объединение, получила значительное распространение. С определенной долей условности к данной позиции можно отнести позиции таких авторов, как Е.А. Богатых [Богатых, 1996, 40], В.В. Долинская [Сергеев, 1998, 140-141], И.В. Елисеев [Калпин, 2002, 89], В.В. Лаптев [Лаптев, 1997, 57], Т.В. Мельникова [Мельникова, 2008, 5].

Характерным свойством корпораций признано возникновение корпоративных отношений, содержание которых составляют принадлежащие их учредителям (участникам) корпоративные права и обязанности (ст. 65.1, ст. 65.2 ГК РФ). При этом Сойфер Т.В. высказано мнение, что основным является право управления, все иные корпоративные правомочия проистекают из него и производны от него [Сойфер, 2017, 3-4].

Как следует из п. 1 ст. 123.1 ГК РФ некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые в качестве основной цели своей деятельности не преследуют извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1). Кроме того, учредители (участники) корпораций, коммерческих и некоммерческих, приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ.

Обращает на себя внимание нечеткость и неоднозначность критериев, используемых для разграничения юридических лиц на корпоративные и унитарные. Исходя из смысла создания корпорации, состоящего в объединении, ею не может быть юридическое лицо, в котором есть только один учредитель (участник), так как в данном случае отсутствует какое-либо объединение лиц, капиталов, совместной собственности, интересов и т.д. Тем не менее, законодательством предусмотрено создание корпоративной организации, в которой только один участник. Причем, это не только коммерческие компании одного лица, например ООО. Корпорациями признаны адвокатские образования всех видов, одним из которых является юридическая консультация, всегда имеющая единственного учредителя и создаваемая адвокатской палатой субъекта РФ по инициативе органа исполнительной власти соответствующего субъекта РФ при отсутствии на определенной территории (в пределах одного судебного района) достаточного количества адвокатов (менее двух на одного федерального судью) (п. 1 ст. 24 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ). Следует также упомянуть, что ранее юридическая консультация имела организационно-правовую форму учреждения, что в большей степени соответствовало ее организационно-правовому устройству.

При формировании норм ГК РФ о корпорациях, в том числе об управлении в них, законодатель, прежде всего, ориентировался на коммерческие юридические лица, учитывал не только специфику внутреннего организационного устройства корпорации, но и наличие у ее участников имущественного интереса в эффективном функционировании и положительных результатах деятельности организации. Общие правила об управлении в корпорациях, устанавливающие структуру, порядок формирования и компетенцию их органов, предусмотрены в ст. 65.3 ГК РФ. Среди таких общих правил, нормы:

- признающие общее собрание участников высшим органом корпорации и определяющие вопросы, разрешение которых относится к его исключительной компетенции;
- предусматривающие образование в корпорации единоличного исполнительного органа

(директора, генерального директора, председателя и т.п.) и возможность формирования коллегиального исполнительного органа, закрепляющие их компетенцию в общем виде;

- допускающие образование коллегиального органа управления, контролирующего деятельность исполнительных органов и выполняющего иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации.

В целом идентичные положения содержатся в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ст. ст. 28 – 30).

Следует отметить, что вопросы управления в коммерческих корпорациях, преимущественно акционерных обществах, исследованы достаточно и урегулированы внутренними корпоративными нормативными актами (кодексами корпоративного поведения).

Что касается некоммерческих организаций, то они представляют собой особые образования, создающиеся для достижения общественно полезных благ и имеющие соответствующие социально значимые цели деятельности. С одной стороны, наличие у них статуса юридического лица, дающего возможность участвовать в имущественном обороте, предполагает их подчинение правилам гражданского законодательства, в том числе нормам об управлении в корпорациях. С другой стороны, ряд некоммерческих организаций, основывается на конституционных принципах и административно-правовых императивах, а на некоторые из некоммерческих организаций, например, на казачьи общества, – возлагаются государственно значимые функции. Это свидетельствует о необходимости управления некоммерческой организацией как общественным формированием, участвующим в отношениях, регулируемых конституционным и иными отраслями права, в первую очередь, административного.

Согласно п. 6 ст. 50 ГК РФ к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства, правила ГК РФ не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное. То есть по общему правилу вопросы управления некоммерческой организацией как общественным образованием гражданским законодательством не регулируются.

Поскольку сформированные органы управления призваны выполнять функции управления деятельностью некоммерческой организации и как юридического лица, и как общественного образования, их структура, компетенция, порядок формирования, предусмотренные специальными законами и уставами организаций, могут отличаться от тех, что закреплены в ГК РФ для всех корпоративных юридических лиц. К примеру, согласно п. 1 ст. 65.3 ГК РФ в некоммерческих корпорациях с числом участников более 100 высшим органом может являться не общее собрание участников, а съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом. Эта норма, не допускающая возможность исключений, фактически изменяется положениями специальных актов. Так, конференция может выступать высшим органом управления жилищного кооператива, если число его участников более 50 и это предусмотрено уставом жилищного кооператива (ст. 115 ЖК РФ), а адвокатской палаты субъекта РФ – если численность ее членов превышает 300 человек (п. 1 ст. 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ).

В ряде случаев ГК РФ, учитывая специфику некоммерческих образований, при регламентации их гражданско-правового статуса отдает приоритет нормам специальных законов. В частности, положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общественным движениям, если иное не предусмотрено Федеральным законом «Об

общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ; к казачьим обществам, внесенным в государственный реестр казачьих обществ в РФ, – если иное не установлено Федеральным законом «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ; к общинам коренных малочисленных народов РФ – если иное не установлено законом (п. 2 ст. 123.7-1, п. 3 ст. 123.15, п. 4 ст. 123.16 ГК РФ). Также предусмотрено, что особенности создания, правового положения и деятельности адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ; адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, определяются законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре; нотариальных палат субъектов РФ и Федеральной нотариальной палаты – законодательством о нотариате (п. 4 ст. 123.16-1, п. 3 ст. 123.16-2, п. 4 ст. 123.16-3 ГК РФ).

Данные акты рассматривают соответствующие некоммерческие организации главным образом как нацеленные на достижение общественных благ и вступающие в правоотношения различной отраслевой принадлежности, а потому предоставляют им значительную долю самостоятельности в вопросах управления, в определении структуры и компетенции органов и др. Специальная регламентация позволяет учесть особенности отдельных видов некоммерческих организаций, создать условия для их эффективной деятельности, обеспечить реализацию конституционных положений и международных норм, а в ряде случаев также учесть исторически сложившиеся традиции и обычаи. Однако с точки зрения управления корпорацией излишняя самостоятельность способна создать проблемы не только самому некоммерческому юридическому лицу, но и другим участникам гражданского оборота. Так, согласно ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях», имеющего для общественных движений первоочередное по сравнению с ГК РФ значение, все общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры. Нормативным ограничением при реализации такой свободы для общественных движений являются только положения ст. 9 ФЗ «Об общественных объединениях», согласно которым высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание, а постоянно действующим руководящим органом – выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию. В случае государственной регистрации общественного движения его постоянно действующий руководящий орган осуществляет права юридического лица от имени общественного движения и исполняет его обязанности в соответствии с уставом. В таких условиях в общественных движениях формируются многочисленные органы, полномочия которых по управлению общественным движением, в том числе и как юридическим лицом, нередко пересекаются, дублируют друг друга.

В юридической литературе ранее высказывалась точка зрения о том, что учредители некоммерческих организаций, которые не могут обладать долей участия в ней, но обладают правами на участие в управлении, соответственно должны иметь возможность требовать восстановления этих прав, утраченных в результате незаконной реорганизации. Также в литературе отдельно отмечалось, что при утрате статуса члена саморегулируемой организации верным будет говорить о «восстановлении» прав члена СРО, а не о «виндикации членства» [10].

Однако определенные имущественные отношения на основе участия могут складываться и в некоммерческих корпорациях, в которых корпоративные отношения могут иметь различное содержание, в частности права и обязанности членов потребительских кооперативов и некоммерческих партнерств могут быть признаны аналогичными тем, что возникают у участников коммерческих корпораций. Таким образом, отношения в некоммерческих

организациях могут как обладать, так и не обладать имущественной составляющей [Суханов, 2007, 145-150].

Заключение

Таким образом, вопрос о некоммерческих корпоративных юридических лицах остается малоизученным, спорным и во многом проблематичным. До настоящего времени корпоративные отношения в некоммерческих организациях не нашли должного правового опосредования в нормативных правовых актах, что оставляет нерешенным целый ряд проблем. Положения о статусе некоммерческих корпораций различных организационно-правовых форм, о полномочиях органов управления некоммерческими корпорациями и правах их участников (членов), требуют дальнейшей унификации и совершенствования.

Библиография

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. М.: Проспект, 2017. 240 с.
2. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. URL: <http://отрасли-права.рф/article/2488>
3. Богатых Е.А. Гражданское и торговое право. М.: Инфра-М, 1996. С. 40.
4. Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики. М.: Интел-Синтез, 1997. 176 с.
5. Калпин А.Г. Гражданское право. М.: Юрист, 2002. С. 89.
6. Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009. 192 с.
7. Лаптев В.В. Предпринимательское право: Понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. С. 57.
8. Мельникова Т.В. К вопросу о понятии корпоративного правоотношения // Предпринимательское право. 2008. № 7. С. 5.
9. Сергеев А.П. Гражданское право. М.: Проспект, 1998. С. 140-141.
10. Сойфер Т.В. К вопросу об управлении в некоммерческих корпорациях // Гражданское право. 2017. № 4. С. 3-6.
11. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право. М., 2007. Т. I. С. 145-150.

Problem issues of the legal status of non-profit corporations

Irina F. Kolontaevskaya

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Head of the Department of Civil law and procedure,
Witte Moscow University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kolontaevskaya@mail.ru

Abstract

The article deals with the problematic issues of the delimitation of legal entities into unitary and corporate. It is noted that as a result of the reform of civil legislation the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on legal entities, their classification and organizational and legal forms underwent a significant update. It is revealed that in the context of such a separation it became necessary to optimize the legal status of legal entities, determined by their organizational and legal forms. This underlines the special relevance of the topic of the legal status of non-profit corporate

organizations, since some of them were formally assigned to corporations, and in fact are not. The paper explores the contradictions in the legal definition of the status of commercial and non-profit corporations. The lack of legal regulation of signs of non-profit corporations is emphasized, since membership and the opportunity to participate in the formation of higher bodies of a legal entity are not always universal signs of a corporation, especially when it comes to non-profit organizations. Attention is drawn to the possibility of the existence in non-profit corporations of not only intangible, socially significant relations, but also material, property interests. Different points of view on the feasibility of classifying certain organizational and legal forms of non-commercial legal entities as corporate are analyzed, which especially concerns lawyers' organizations, Cossack societies and communities of small indigenous peoples of the Russian Federation. It justifies the need to improve legislation in this area.

For citation

Kolontaevskaia I.F. (2019) Problemye voprosy pravovogo statusa nekommercheskikh korporatsii [Problem issues of the legal status of non-profit corporations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 37-43.

Keywords

Unitary and corporate organizations, non-profit corporations, the right of participation (membership), the right to manage a corporation, organizational and legal forms.

References

1. Andreev V.K., Laptev V.A. (2017) *Korporativnoe pravo sovremennoi Rossii* [Corporate law of modern Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Andreev V.K. (2014) Razvitie ponyatiya yuridicheskogo litsa [The development of the concept of a legal entity]. *Grazhdanskoe parvo* [Civil Law], 4. Available at: <http://otrasli-prava.rf/article/2488> [Accessed 02/02/2019]
3. Bogatykh E.A. (1996) *Grazhdanskoe i torgovoe parvo* [Civil and commercial law]. Moscow: Infra-M Publ.
4. Bushev A.Yu., Skvortsov O.Yu. (1997) *Aktsionernoe pravo. Voprosy teorii i sudebno-arbitrazhnoi praktiki* [Company law. Questions of the theory and arbitration practice]. Moscow: Intel-Sintez Publ.
5. Kalpin A.G. (2002) *Grazhdanskoe parvo* [Civil law]. Moscow: Yurist Publ.
6. Kirillovikh A.A. (2009) *Korporativnoe pravo: Kurs lektsii* [Corporate Law: Course of lectures]. Moscow: Yustitsinform Publ.
7. Laptev V.V. (1997) *Predprinimatel'skoe pravo: Ponyatie i sub"ekty* [Business Law: Concept and Subjects]. Moscow: Yurist Publ.
8. Mel'nikova T.V. (2008) K voprosu o ponyatii korporativnogo pravootnosheniya [On the issue of the concept of corporate legal relations]. *Predprinimatel'skoe parvo* [Business Law], 7, p. 5.
9. Sergeev A.P. (1998) *Grazhdanskoe parvo* [Civil law]. Moscow: Prospekt Publ.
10. Soifer T.V. (2017) K voprosu ob upravlenii v nekommercheskikh korporatsiyakh [On the issue of management in non-profit corporations]. *Grazhdanskoe parvo* [Civil law], 4, pp. 3-6.
11. Sukhanov E.A. (2007) Yuridicheskie litsa kak uchastniki grazhdanskikh pravootnoshenii [Legal entities as participants of civil legal relations]. In: *Grazhdanskoe parvo* [Civil law]. Moscow. Vol. I.